Содержание

Развенчивая миф ... 9

Вместо предисловия ... 11

ЧАСТЬ I. ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ 13

Первый акт ... 14

Марафон ... 16
Советы писателям. Джон Гришэм ... 21
Как начать? ... 22
Вопрос — ответ. О дебюте ... 26
Советы писателям. Генри Миллер ... 29
Письма. Джон Стейнбек ... 30
Подражание ... 32
Советы писателям. Курт Воннегут ... 38
Вопрос — ответ. О графомании ... 39
Письма. Фрэнсис Скотт Фицджеральд ... 43
Садовники или архитекторы? ... 44
Советы писателям. Натали Голдберг ... 51
Письма. Лев Толстой ... 52
Писательский блок ... 54
Советы писателям. Нил Гейман ... 59
Отговорки писателя ... 60
Почему я боюсь писать? ... 66
Письма. Эрнест Хемингуэй ... 71
О ремесле. Кормак Маккарти ... 73

Второй акт ... 76

Что такое мелодрама? ... 77
Талант и гений: в чем разница? ... 79
Тема и управляющая идея ... 82
Вопрос — ответ. О поиске идеи ... 87
Правда и вымысел ... 91

Советы писателям. Умберто Эко 97
Эмпатия и симпатия 100
Объемный герой 107
Что такое дуга персонажа? 119
Небольшое отступление. Писатели и алкоголь 130
Идеальная сцена 136
Советы писателям. Джеймс Паттерсон 138
Как писать диалоги? 140
Вырезая лишнее 158
Советы писателям. Стивен Кинг 174
Письма. Антон Павлович Чехов 175

Третий акт 176

Продвижение 177
Вопрос — ответ. О продвижении 178
Самиздат. Ликбез 182
Подводные камни самиздата 186
Как продать роман? 196
Работа с издательством 199
Будни редактора. Ольга Аминова 204
Вопрос — ответ. Обо всем 212
Советы писателям. Маргарет Этвуд 214
Книги о писательском мастерстве 215
Вопрос — ответ. Майя Кучерская 223
Меморандум газеты *The Star* 228
Монологи о ремесле 230
Письма. Николай Михайлович Карамзин 238

ЧАСТЬ II. ДИАЛОГИ О РЕМЕСЛЕ 241

Джон Патрик Хемингуэй 242
Питер Джеймс 247
Евгений Водолазкин 264
Ольга Брейнингер 282
Владислав Отрошенко 294
Григорий Служитель 312
Ольга Славникова 321
Шамиль Идиатуллин 337
Андрей Рубанов 358
Захар Прилепин 368

Андрей Геласимов 379
Лев Данилкин 392
Сергей Самсонов 402
Алексей Сальников 418
Яна Вагнер 437
Кристина Гептинг 453
Максим Кантор 464
Сергей Лукьяненко 478

Вместо послесловия 485

Благодарности 487

Об авторе 489

Примечания 491

Всем, кто поддержал,
и в особенности моей музе Ане,
без которой эта книга
никогда не была бы написана

Всякого только что родившегося младенца следует старательно омыть и, давши ему отдохнуть от первых впечатлений, сильно высечь со словами: «Не пиши! Не пиши! Не будь писателем!» Если же, несмотря на такую экзекуцию, оный младенец станет проявлять писательские наклонности, то следует попробовать ласку. Если же и ласка не поможет, то махните на младенца рукой и пишите «пропало». Писательский зуд неизлечим.

А.П. Чехов. Правила для начинающих авторов[1]

Писатель — это человек, который может, но не хочет заниматься ничем другим[2].

Е. Водолазкин

Если вы нашли эту книгу на пиратском ресурсе, отправьте, пожалуйста, любую сумму на благотворительность.

Е. Апполонов, автор

Развенчивая миф

Выражение **«Пиши пьяным, редактируй трезвым»** приписывают Эрнесту Хемингуэю. Якобы писатель дал именно такой совет, когда его спросили, как работать над текстом. На самом деле Хемингуэй — безусловно, алкоголик — никогда этой фразы не произносил. На этом настаивает Мариэль, внучка легендарного «папы Хэма»: «Хемингуэй никогда не писал пьяным и не говорил ничего подобного». По словам Мариэль, фразу приписали Хемингуэю, чтобы «романтизировать пристрастие писателей к алкоголю». «Писатели наперебой восхваляют образ жизни деда, пытаясь найти оправдание собственному алкоголизму. В действительности жизнь на краю пропасти — это не так уж и круто», — сказала Мариэль[3].

На самом деле эти слова, скорее всего, принадлежат американскому писателю Питеру Де Врису. В романе «Рубен, Рубен», опубликованном в 1964 году, в уста Гоэуну Макглэнду — герою, чье эксцентричное поведение Де Врис «позаимствовал» у валлийского поэта и драматурга Дилана Томаса, — он вложил такой пассаж: «Иногда я пишу пьяным и перечитываю написанное трезвым… а иногда я пишу трезвым и пересматриваю написанное пьяным. Впрочем, в творце должны присутствовать оба начала — аполлоническое и дионисийское, непосредственность и сдержанность, эмоции и дисциплина»[4].

Чтобы окончательно убедиться, что нобелевский лауреат Эрнест Хемингуэй никогда не произносил этой фразы, я спросил об этом у внука писателя — Джона Патрика Хемингуэя. Вот его ответ: «Мой дед неукоснительно следовал режиму. Он писал каждый день с пяти до десяти утра. Эрнест Хемингуэй

никогда не пил, не закончив свои ежедневные дела. Поэтому я уверен, что он никогда не произносил этой идиотской фразы»[5].

Подробнее о пристрастии писателей к алкоголю и негативных последствиях этой порочной склонности читайте в главе «Писатели и алкоголь».

Вместо предисловия

«Секрет писательского успеха таков: 99% таланта, 99% дисциплины, 99% работы. Настоящий автор всегда недоволен тем, что он делает. Его работа всегда недостаточно хороша. Мечтайте, цельтесь выше, чем можете. Не пытайтесь быть лучше современников и предшественников. Будьте лучше себя. Автор — существо, ведомое демонами. Он не знает, почему демоны его выбрали, и слишком занят, чтобы об этом задумываться. Ему плевать, что ему придется вымогать, одалживать, попрошайничать или воровать у всех и каждого, чтобы закончить свою работу.

Если писателя интересует чисто техническая сторона дела, лучше пусть оперирует или кладет кирпичи. В писательской работе нет механических приемов, нельзя срезать путь. Если начинающий писатель следует теории, он, должно быть, дурак. Учитесь на собственных ошибках: только так и учатся. Хороший писатель не считает никого достойным давать ему советы. Он обладает обостренным тщеславием. Неважно, как сильно он восторгается своим предшественником, — он хочет его превзойти. Писателю нужны три вещи: опыт, наблюдательность и воображение. Две из них, а иногда и всего лишь одна, могут компенсировать отсутствие остальных».

Уильям Фолкнер,
интервью *The Paris Review*[6]

Часть I

Путь писателя

Первый акт

Плохая новость: прочитав эту книгу, вы не станете писателем.
Хорошая новость: прочитав эту книгу и проанализировав опыт великих писателей, вы, возможно, поймете, как им стать.

Плохая новость: нет коротких путей.
Хорошая новость: кто не сойдет с пути, имеет шанс стать писателем.

Плохая новость: научить писать невозможно.
Хорошая новость: через несколько лет упорного труда (придется много читать и много писать) ваши тексты станут значительно лучше.

Плохая новость: вы будете подражать любимым писателям.
Хорошая новость: пройдя этап подражательства, вы сами напишете неподражаемую книгу.

Плохая новость: нет магической формулы, вооружившись которой вы напишете великий роман.
Хорошая новость: формула вам не нужна.

Марафон

Дело в том, что, как правило, лучшие писатели — не те, кто с ходу добивается большого успеха[7].

Максвелл Перкинс

Все писатели — воры. Воруют истории у друзей, у других писателей (если верить театроведу Жоржу Польти, драматических ситуаций всего тридцать шесть). Подслушивают разговоры прохожих и подсматривают за случайными встречными. Даже у собственной жизни крадут тайны, выставляя их на всеобщее обозрение. Но главное, что они воруют у самих себя, — время. Пока другие общаются, развлекаются, путешествуют, писатель сидит за рабочим столом и слушает голоса в голове. Да, звучит как медицинский диагноз, но вы либо принимаете правила игры, либо нет.

«Во французском языке есть два понятия: écrivain (писатель) — человек, который создает “художественные” тексты, например романист или поэт, и écrivant (записывающий) — некто, занимающийся записыванием фактов, например банковский служащий или полицейский, создающий протокол или рапорт», — пишет Умберто Эко в «Откровениях молодого романиста»[8]. Людмила Улицкая говорит: «Писатель тот, кто получает позывные из иных миров. — И добавляет: — Есть некоторая составляющая литературной работы, которой можно научиться: редактировать, соблюдать некоторые элементарные драматургические правила, избегать убийственных банальностей. Соблюдая все эти правила, писателем стать нельзя, но изготовить литературный продукт можно. 90% того, что лежит сегодня на полках книжных магазинов, — именно и есть этот продукт»[9]. Вот и я убежден: писатель — на самом деле écrivant, не столько «пишущий», сколько «записывающий». Он стенографирует то,

что ему транслируется извне, а затем подписывает подслушанное собственным именем.

Там, в ноосфере, бездна слов. Каждый писатель — инструмент для расшифровки посланий, идущих сверху. Разобрать слова можно, лишь прислушиваясь. Качество приема сигнала зависит не только от таланта и количества прочитанных книг. Важно, сколько времени вы провели у «приемника», настраиваясь на нужную волну. Сигнал ловится лучше, если садиться к «радиоточке» каждый день. Без пауз и перерывов на вечеринки с друзьями. Чем дольше писатель сидит за столом, тем слышнее ему слова.

Если вы пока не слышите голосов, не отчаивайтесь. Они зазвучат. Рано или поздно это случится, но требуется упорство. «Необходимое качество [писателя] — это выносливость. Если вы сосредоточенно работаете по три-четыре часа в день, но уже через неделю чувствуете, что ужасно устали, значит, вы не сможете написать крупное произведение. Писателю — по крайней мере писателю, задумавшему написать повесть, — необходим запас энергии, которого бы хватило на полгода, год, а то и на два упорной работы». Так пишет Харуки Мураками в книге «О чем я говорю, когда говорю о беге»[10].

«Чтобы быть продуктивным, не обязательно очень много работать, — уверял Жан-Поль Сартр. — Три часа поутру и три вечером — таково мое правило»[11]. Джон Стейнбек добавляет: «Как только начинаешь, других намерений, кроме написания, быть не должно. Теперь, когда ты сел за стол, все покоится в мире. Вокруг тишина. Ты сидишь часы напролет. Очень важны осанка и положение рук»[12].

Шесть часов в день. Помня о положении рук.

«Слава и богатство могут прийти моментально, но почти всегда этому моменту предшествуют долгий тернистый путь, тяжелая и неблагодарная работа, самоотвержение», — предупреждает голливудский продюсер Кристофер Воглер в книге «Путешествие писателя»[13]. «Профессиональный писатель — это

любитель, который не бросил», — подводит черту Ричард Бах[14]. Девять лет ушло у Джонатана Франзена на подготовку, обдумывание сюжета и героев «Безгрешности». Еще год — на написание. И два — на последующую редактуру. Франзен, чьи совокупные тиражи только в США превысили 30 миллионов, подходит к работе серьезно. Ему, как он сам признается, неинтересно писать романчики средней руки. Он обстоятельный писатель: каждый роман («последний», как всякий раз во всеуслышание объявляет Франзен, уверяя, будто исписался и исчерпал темы, на которые хочет и может говорить) — фундаментальная семейная сага. С 1988 года Франзен написал всего четыре романа: «На толстый роман у меня уходит где-то год — и в этом в определенном смысле мое несчастье: пишу семь дней в неделю по тысяче слов в день»[15]. Франзен стал единственным писателем, чье лицо украсило обложку *Time* за последнее десятилетие. Однако ни слава, ни баснословные гонорары никак не повлияли на график автора: работая над рукописью, Франзен по-прежнему пишет семь дней в неделю, по тысяче слов в день. Иногда больше. Меньше — никогда.

Алексей Сальников, автор романа «Петровы в гриппе и вокруг него» призывает: «Лучше писать плохонько и не шедеврально, но каждый день, чем гениально, но раз в месяц»[16]. Писательство — не спринт, а марафон: важна не скорость, а ритм. Никто не пробежит марафон за вас. Придется сидеть дни напролет и марать черновики, пока другие пьют вино по ресторанам. Так же считал и Жюль Верн: «…По-настоящему тяжелый труд и регулярный, равномерный темп производительности несовместимы с удовольствиями жизни в обществе»[17].

Если ваша цель — не разводить литературных бройлеров (Воглер называет процесс написания бульварного чтива «актами мозгового метеоризма»[18]), готовьтесь к путешествию длиною в жизнь. Вы ступаете на тернистый путь, вкладывая время в саморазвитие, в учебу, в практику. За падениями, возможно,

последует взлет на вершину успеха. Но лишь в том случае, если отбросить иллюзии и день за днем с полной самоотдачей покрывать страницы словами.

Достаточно ли одной усидчивости? Отвечает Мураками: «В каждом интервью меня спрашивают, какими качествами должен обладать хороший писатель. Ответ очевиден — писатель должен обладать талантом. С каким бы усердием и рвением вы ни писали, если у вас нет таланта, вы никогда не станете хорошим писателем. Это скорее предварительное условие, чем приобретенное качество. Даже самый лучший в мире автомобиль не сдвинется с места без горючего»[19].

Американский сценарист и теоретик Роберт Макки в книге «История на миллион долларов» возражает: «Талант без мастерства похож на топливо, не залитое в бак автомобиля. Оно прекрасно горит, но толку от этого мало»[20].

В стремлении отточить перо истинный писатель (тот, что метит в большую литературу) отправляется — прямо по Воглеру — в свое «путешествие героя». Среди начинающих немало своего рода литературных «нигилистов» — тех, кто не хочет учиться. «Молодой писатель часто старается обойтись без развязки, активных характеров, хронологии и причинно-следственных связей. Но для начала нужно в совершенстве овладеть классической формой», — пишет Роберт Макки[21]. Ему вторит Лайош Эгри, драматург и преподаватель: «Даже гении часто писали плохие пьесы. Почему? Потому что они писали, руководствуясь скорее инстинктом, чем точным знанием. Инстинкт может привести к созданию шедевра — один раз или несколько, но если ничего, кроме инстинкта, нет, дело часто будет оканчиваться провалом»[22]. Подводит итог Захар Прилепин: «В нее [литературу] въезжают на двух лошадках: врожденный дар и мастерство. Одной, как правило, не хватает»[23].

В погоне за теорией главное не превратиться, как говорит Алексей Поляринов, в «эстета, ушибленного учебниками по

композиции»[24]. Уильям Фолкнер придерживается того же мнения: «Если начинающий писатель следует теории, он, должно быть, дурак»[25]. Фолкнер считал: волшебство происходит только за писательским столом. А вот слова Дуайта Суэйна, автора учебника по писательскому мастерству «Приемы издающегося писателя» (The Techniques of the Selling Writer): «К сожалению, новички в области литературы часто по-детски верят в волшебные ключи или тайные формулы. Нет таких ключей. Пока ты не отказался от мечты о волшебном ключе — ты не писатель»[26].

Иллюзионисты — не волшебники. Они в совершенстве овладели техникой создания иллюзий. Вот и писателю стоит в совершенстве освоить навыки письма. И сделать это отчасти самостоятельно, отчасти при поддержке тех, кто этот путь уже прошел.

О чем эта книга? О сомнениях. О поражениях. О победах. Перелистывая страницы, вы «услышите», как Максвелл Перкинс общался с Фрэнсисом Скоттом Фицджеральдом. Фицджеральд — с Хемингуэем. Хемингуэй — с Перкинсом. Толстой — с Чеховым. И так далее. Бабель, Мураками, Аристотель, Горький, Пелевин — писатели с вами заговорят.

У вас в руках — не руководство к действию. Это компас: он не выведет из леса, но укажет направление. Если игнорировать теорию, путешествие растянется на годы, хотя скоростной экспресс «Желание» мог бы доставить до финальной точки маршрута гораздо быстрее. Все пути верны. Разница лишь в том, что одни короче других.

Вы ступили на опасный путь, полный разочарований, отчаяния и временами — одиночества. Писатель Тоби Литт заметил: «Писать по правилам — все равно что показывать фокусы друзьям и родственникам. Писать хорошо — все равно что сбежать с бродячим цирком»[27].

Готовы ли вы к одиночеству?

Готовы ли вы к побегу?

Советы писателям. Джон Гришэм

«Терпеть не могу прологи. Я только что закончил редактировать роман одного парня. Все его книги начинаются с драматичного пролога, типа убийца гонится за женщиной или находят мертвое тело. Затем автор заставляет заинтригованного читателя перейти к главе первой, которая, конечно, не имеет ничего общего с прологом, потом к главе второй, которая, разумеется, не имеет ничего общего ни с главой первой, ни с прологом, а страниц через тридцать возвращает к действию в прологе, о котором читатель к тому времени успел благополучно забыть».

«Характерная ошибка новичков — ввести двадцать персонажей в первой главе. Пяти вполне достаточно, чтобы не запутать и не отпугнуть читателя».

«Если есть необходимость подобрать нужное слово с помощью словаря, то выбирать следует из слов, в которых не больше, а лучше меньше, трех слогов. У меня неплохой словарный запас, и никто так не действует мне на нервы, как писатели, демонстрирующие свою ученость использованием редких слов, которых я никогда не встречал».

«Большинство писателей слишком растекаются по древу. Всегда ищите, что можно выкинуть. Например, не несущие смысловой нагрузки предложения и ненужные сцены».

Из романа «Остров Камино»[28]

Как начать?

Вершина мастерства состоит в том, чтобы скрывать технику исполнения и напряжение за совершенным внешним спокойствием[29].

Питер Хёг

«Если уже первая фраза не содействует достижению единого эффекта, значит, писатель с самого начала потерпел неудачу», — сказал Эдгар Аллан По[30]. Неудивительно, что и Стейнбек жалуется в воспоминаниях: «Как же я страдаю от страха первой строчки»[31]. Джонатан Франзен начинает каждый новый роман с чувством, будто берется за перо впервые: «Каждый раз, когда я сажусь за новый роман, у меня возникает чувство, что я раньше никогда не писал. С “Двадцать седьмого города”* это чувство меня не покидает»[32]. Габриэль Гарсия Маркес писал: «Самое сложное — это первый абзац. Я мог месяцами биться над первым абзацем, но когда у меня получалось его написать, все остальное было делом техники»[33].

Яркое начало определяет успех текста: ведь именно первые секунды знакомства с ним подталкивают нас, что делать дальше: продолжить чтение или отложить книгу. По данным Национального центра биотехнологической информации США, продолжительность концентрации внимания в 2015 году составила 8,25 секунды[34]. В 2000 году эта цифра равнялась 12 секундам. Данные 2017 года — меньше 7 секунд. За это время человек успевает прочесть в среднем от 20 до 30 слов. Ваша задача — привлечь внимание читателя (редактора в издательстве) в первые же десять секунд.

---

* Дебютный роман, написанный в 1988 году. — *Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, прим. ред.*

Литературный агент Джесс Деллоу в интервью Yale Writers' Workshop раскрывает секрет удачного дебюта: «Я жду "вау-эффекта" и погружения с первой страницы. Я получаю сотни писем от авторов, которым я отказала. Они спрашивают: почему я запросила только первую главу? Ведь все интересное — дальше, после первых десяти страниц. Но так быть не должно. Если я беру книгу с магазинной полки, и мне не нравятся первые десять страниц, зачем мне терять на нее время, когда на свете полным-полно великих романов? Я жду, что повествование меня захватит, а как это автор сделает — неважно. Я жду интриги, яркого начала, чуда. Прочтите первые десять строк любимых книг (или бестселлеров), и вы поймете, о чем я. Почему эти книги привлекают внимание? Чем они цепляют?»[35]. Джон Гришэм, автор юридических триллеров, пишет, что заложить в повествование «крючок» (то есть интригу) стоит как можно раньше[36]. Чем ближе к началу вы это сделаете, тем проще станет работать над историей. С крючка читатель уже не соскочит.

— Самое главное, Маркус, это первая глава. Если она читателям не понравится, остальное они читать не будут. С чего вы думаете начать свою книгу?

— Не знаю, Гарри. Думаете, у меня когда-нибудь получится?

— Что?

— Написать книгу.

— Я в этом уверен[37].

«Начинающие писатели часто должны делать так: перегните пополам и разорвите первую половину. Я говорю серьезно. Обыкновенно начинающие стараются, как говорят, "вводить в рассказ" и половину напишут лишнего. А надо писать, чтобы читатель без пояснений автора, из хода рассказа, из разговоров действующих лиц, из их поступков понял, в чем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)